

На правах рукописи

Резанов Андрей Дмитриевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,
1867-1917 гг.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Супрун Михаил Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Измозик Владлен Семенович,**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и
регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
университет телекоммуникаций имени
профессора М.А. Бонч-Бруевича»

Лаврёнова Анна Михайловна,
кандидат исторических наук, ведущий
специалист Отдела изучения и публикации
документов ФКУ «Государственный архив
Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Защита состоится 29 мая 2025 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605 г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, кабинет 233.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/104>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение региональных ведомств политического сыска Российской империи, представленных в 1867-1917 гг. губернскими жандармскими управлениями, позволяет выявить особенности, существенные для понимания специфики работы органов государственной безопасности на всероссийском уровне. Раскрытие темы способно расширить научные представления о проблемах политической и социальной модернизации в России XIX - начала XX вв. С одной стороны, жандармы в губерниях прежде всего были обязаны бороться с революционными настроениями и антиправительственными структурами, поэтому их деятельность, отраженная в документации, позволяет увидеть множество деталей в истории российских реформ и революций. С другой стороны, история регионального политического сыска позволяет отследить социально-экономические и культурные процессы, напрямую не связанные с политическими движениями, так как задачей жандармов была фиксация любых событий, потенциально имеющих государственное значение, отслеживание всего «ненормального» для привычного уклада губернской жизни.

Социально-политическая повестка имеет в России традиционно сильное влияние на изучение прошлого, что проявляется в разнообразии оценок относительно причин падения Российской империи. В качестве одной из причин выделяется несовершенство органов политического сыска, которые не справились со своими обязанностями. Так современный социум проецирует историческую ситуацию на актуальные проблемы, опасаясь повторения трагедии. Раскрытие темы диссертации поможет прояснить особенности положения органов государственной безопасности в общегосударственной системе и основные проблемы взаимодействия с общественными группами.

Объект исследования – система политического сыска Российской империи в 1867-1917 гг.

Предмет исследования – организация и функционирование ведомств политического сыска в Архангельской губернии в указанный период.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование организации и функционирования политического сыска в Архангельской губернии (1867-1917 гг.)

Достижению цели служат следующие **задачи**:

1. Проанализировать организационно-правовое положение жандармских ведомств Архангельской губернии в системе политического сыска Российской империи, особенности взаимодействия жандармов с государственными институтами на разных исторических этапах.

2. Проследить структурную и качественную эволюцию Архангельского губернского жандармского управления (далее - АГЖУ) в 1867-1917 гг.:

изменение численности личного состава и количества мест дислоцирования, вопросы денежного снабжения и расквартирования.

3. Охарактеризовать основные виды и методы деятельности губернской жандармерии в борьбе с революционным и оппозиционным движением в 1867-1917 гг.

4. Определить основные факторы, оказывавшие влияние на политический сыск в губернии.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1867 по 1917 г. В 1867 г. в ходе реорганизации политического сыска учреждаются губернские жандармские управления, в том числе Архангельское. ГЖУ просуществовали до марта-апреля 1917 г., когда после революции были расформированы, как и вся система политической полиции.

Территориальные рамки совпадают с административными границами Архангельской губернии в 1867-1917 гг., которые включали не только большую часть современной Архангельской области, но и северные районы республик Карелии и Коми, всю территорию Мурманской области.

Степень изученности темы исследования. В изучении политического сыска Российской империи выделяются дореволюционный, советский и современный (постсоветский) периоды.

До 1917 г. число научных работ по теме было невелико, так как «высшая полиция» и жандармские структуры не были предметом исторического интереса, а являлись частью актуальной реальности с ее политическим накалом, доступ к документальным источникам был почти не возможен.

В этот период выделяется три типа работ. Во-первых, общие труды по истории полицейской системы, которые были написаны в условиях реформ и реорганизации институтов. Например, сочинения профессора И.Т. Тарасова и А.А. Лопухина - директора Департамента полиции в 1902-1905 гг.¹ Во-вторых, официальные издания правоохранительных органов, подводивших итоги собственной деятельности. К таковым относятся «Исторические очерки» МВД 1902 г., обзоры С.В. Савицкого и С.П. Белецкого². Подобные ведомственные издания не были рассчитаны для массового читателя. В-третьих, малочисленные самостоятельные исследования. В первую очередь это труд М.К. Лемке³ и историческая справка В.Я. Богучарского⁴. В целом дореволюционная историография была представлена ограниченным числом

¹ Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. М., 1885. Лопухин А.А. Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее русской полиции. М., 1907.

² Министерство внутренних дел, 1802-1902. Исторические очерки. СПб., 1902. Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов корпуса по производству дознаний / сост. С.В. Савицкий. СПб., 1908. Белецкий С.П., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

³ Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.: По подлинным делам Третьего отделения собств. е. и. величества канцелярии. СПб., 1909.

⁴ Богучарский В.Я. Третье отделение о самом себе // Вестник Европы. 1917. № 3.

работ, которые освещали основные исторические и юридические вопросы становления политической полиции.

Становление советской историографии жандармских структур связано с именем П.Е. Щеголева. В центре внимания его статей была агентурная работа тайной полиции, а целью – разоблачение «темных людей старого режима»⁵. До 1930-х гг. работы носили обличительный, публицистический характер. На этом фоне выделялись обстоятельные труды И.М. Троцкого и П.А. Шуйского⁶. Они завершили формирование проблематики, что будет в дальнейшем занимать центральное место в работах советских историков. С переходом архивов под контроль НКВД доступ к документам прежних «спецслужб» вновь становится крайне ограниченным. Органы политической полиции перестают быть самостоятельным предметом изучения.

Новый этап в изучении темы на рубеже 1960-70-х гг. был ознаменован началом систематического изучения вопросов формирования и устройства политической полиции. Это отразилось в работах Н.П. Ерошкина и особенно П.А. Зайончковского, который проанализировал изменение численного состава жандармских органов, их сферу компетенции и ведомственные взаимоотношения⁷. Кроме того, в 1970-х гг. защищаются первые диссертации, посвященные российскому политическому сыску в различные периоды⁸. Однако концептуальным фоном советской историографии оставалось резко негативное отношение деятельности политической полиции. Она рассматривалась в контексте борьбы с инакомыслием, как проявление карательной, реакционной политики самодержавия. Например, в монографии Н.А. Троцкого применяются такие эпитеты как «расправа», «репрессии», «ночные вторжения»⁹. И.В. Оржеховский отмечал, что III Отделение являлось «одним из важнейших звеньев карательного механизма царизма», было призвано «беспощадно уничтожить в зародыше крамолу»¹⁰.

В большинстве советских работ служба жандармов рассматривалась описательно, в связи с вопросами развития революционного движения, с целью выявления преимуществ противников самодержавия над реакцией. Поэтому в

⁵ Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1992. С. 88.

⁶ Троцкий И.М. III Отделение при Николае I; Жизнь Шервуда-Верного. Л., 1990.

Шуйский П.А. Департамент полиции. 1880 г. — начало XX в. Харьков, 1930.

⁷ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х - начала 90-х годов). М., 1970. С. 164.

⁸ Деревнина Т.Г. III Отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826-1855). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи, 1880-1904 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-дону, 1978.

⁹ Троцкий Н.А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма, 1866—1882 гг. М., 1978.

¹⁰ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России, 1826-1880. М., 1982. С. 4–6.

центре внимания оказывалась наблюдательная и розыскная работа жандармско-полицейских ведомств. Их организационная структура, особенности дислоцирования и снабжения чинов, отношения с иными ведомствами редко изучались специально. При этом несомненная заслуга советской историографии состоит в значительном расширении источниковой базы, первичной разработке местных сюжетов в истории сыска.

Начало постсоветского периода ознаменовано дальнейшим открытием разнообразных архивных источников при высоком общественном интересе к теме. Значимыми для 1990-х гг. являются труды В.М. Жухрая, Ф.М. Лурье, С.А. Степанова и Ч. Рууда, В.С. Брачева¹¹. Работы этих авторов - примеры ранней постсоветской историографии с ее популярным стилем изложения, стремлением подогреть интерес к теме, изучением биографий функционеров розыска и двойных агентов. Как и в советский период, в центре внимания все еще находились противостояние «охранки» и революционеров, агентурная и филерская работа жандармов, «провокации».

В первое десятилетие XXI века появляются фундаментальные монографии, в которых повышается сдержанность в оценке политического сыска на основе системного и комплексного подхода, стремление к нейтральному освещению феномена тайной полиции. Примером обстоятельных исследований служат сборник под редакцией В.С. Измозика, монографии Ю.А. Реента, З.И. Перегудовой, А.Г. Чукарева, В.В. Романова¹². Работы указанных авторов объединяет изучение общей истории политической полиции, в основном на материалах центральных ведомств. Корпус этих исследований стал теоретическим фундаментом, опираясь на который, в дальнейшем специалисты осуществили переход от общей структурной истории органов сыска к социальной истории и «микроисторическому» измерению.

Примерами нового направления исследований являются научные труды Б.Н. Григорьева и Б.Н. Колоколова¹³, Ю.А. Абакумова, Л.В. Ульяновой и в особенности А.М. Лаврёновой¹⁴. Указанных авторов объединяет внимание к

¹¹ Жухрай В.М. Тайны царской охранки: Авантюристы и провокаторы. М., 1991. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России, 1649–1917. М., 1998. Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993. Брачев В.С. Мастера политического сыска дореволюционной России. СПб., 1998.

¹² Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб., 2002. Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.) Рязань, 2001. Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2000. Чукарев А.Г. Тайная полиция России, 1825–1855 гг. М., 2005. Романов В.В. Политическая полиция Российской империи 1826–1860 гг.: основные тенденции развития. Ульяновск, 2007.

¹³ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Н. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2007.

¹⁴ Абакумов О.Ю. Третье отделение на страже нравственности и благочиния. Жандармы в борьбе со взятками и пороком. 1826—1866 гг. М., 2017. Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи. Власть игры, игра властью. 1880–1905. СПб., 2020. Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. Она же. Синий мундир в Зеркале Венеры:

социо-культурному контексту деятельности политической полиции, анализ частного и повседневного в жандармской службе, восприятия «голубых мундиров» в общественном сознании.

Помимо культурно-антропологических исследований, отличительной чертой современной историографии становится дальнейшее расширение проблематики, а также ее выход на уровень регионов, где местными историками обрабатывается большой массив информации, извлекаемой из архивов местных органов политического сыска. В статьях современных авторов актуализируются вопросы взаимодействия жандармов и общей полиции, источниковедческие и просопографические аспекты¹⁵, а в диссертациях реконструируется прежде не изученная история местных жандармских структур, их первоначальные функции и организационно-правовой статус в «высшей полиции», вопросы внутреннего строя.

Таким образом, историография политического сыска стала развиваться наиболее активно в последние десятилетия, что выразилось в расширении проблемного поля исследований, росте числа тематических трудов, применении новых подходов и методов. На этом фоне региональную историографию темы нельзя считать разработанной. Если говорить в целом о Европейском Севере, развивается изучение истории Олонецкого¹⁶ и Вологодского губернских жандармских управлений¹⁷. История Архангельского ГЖУ является наименее изученной.

В дореволюционный период не известно научных работ по истории губернских жандармских структур. Для советского периода характерно периодическое внимание к оперативно-розыскной деятельности архангельских жандармов, а также к их документации. Эпизоды службы политической полиции находили отражение в сборнике Истпарта 1925 г., в трудах

Взаимовлияние личной жизни и служебной карьеры чинов Отдельного корпуса жандармов // Новый исторический вестник. 2015. № 2 (44). С. 31–53.

¹⁵ Страхов Л.В. Взаимодействие органов жандармерии и общей полиции в 1880-1917 гг.: опыт Воронежской губернии // Известия Высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. № 2. С. 100–104. Бикташева А.Н. Информационный потенциал жандармского делопроизводства для изучения губернского управления в российской империи // Российская империя в исторической ретроспективе: Сборник научных статей. Вып. VIII. Белгород: БГНИУ, 2013. С. 12–17. Румянцев П.П. Жандармские штаб-офицеры и начальники губернского жандармского управления в Томской губернии: практика назначения и социальный портрет // Вестник ТГУ. 2020. №457. С. 141–149.

¹⁶ Белоусов К.Ф. Олонецкие люди оружия: из истории губернского жандармского управления: монография. Петрозаводск, 2021. Пулькин М.В. Жандармы Олонецкой губернии: специфика профессиональной деятельности (XIX – начало XX вв.) // Музей истории МВД по Республике Карелия: бюллетень. 2019. Вып. 6. С. 26–37.

¹⁷ Коновалов Ф.Я. Секретная агентура провинциальных губернских жандармских управлений в начале XX в (на материалах вологодского губернского жандармского управления) // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2019. Т.3. №1. С. 86–145.

А.И. Потылицына, Е.Д. Федотовой и М.К. Ветошкина¹⁸. Последний кратко описывал обыски у политических ссыльных, изъятие литературы и составление характеристик. Этот подход послужил основой для дальнейших обращений к истории АГЖУ: действия жандармов рассматривались в контексте политической ссылки. Основы изучения северной политссылки были заложены В.В. Малиновским и С.Я. Косухкиным¹⁹, которые использовали сведения о дознаниях, опирались на личные дела и карточки из жандармского фонда. Б.Г. Михайлов периодически привлекал документы АГЖУ об обысках и арестах в 1870-е гг.²⁰. В целом советская историография не раскрывала вопросы политического сыска Архангельской губернии на системном уровне, ограничиваясь контекстуальными описаниями. Подавляющее большинство подобных обращений к деятельности жандармов относилось к изучению периода 1898-1907 гг.

В региональной историографии постсоветского периода можно выделить несколько направлений в исследованиях, которые с разной степенью интенсивности освещают политический сыск. Во-первых, продолжает развиваться изучение северной политической ссылки, когда при этом эпизодически освещаются аспекты системы полицейского надзора²¹. Во-вторых, более подробно затрагиваются вопросы службы политической полиции в диссертационных исследованиях, посвященных либо устройству ссылки, либо общественно-политической жизни в губернии²². Авторы диссертаций активно привлекали сведения документации АГЖУ. В-третьих, в некоторых монографических исследованиях достаточно подробно освещается специфика политического сыска и статус местных жандармов в критические периоды

¹⁸Революционное движение в Архангельской губернии. 1905 год. Архангельск, 1925. Потылицын А.И. Крестьянское революционное движение на Севере в 1905–1907 гг. Архангельск, 1930. Федотова Е.Д. Революционное движение в Архангельской губернии в годы первой русской революции (1905-1907 гг.) Архангельск, 1955. Ветошкин М.К. Становление власти Советов на севере РСФСР. М., 1957. С.18–20.

¹⁹ Малиновский В.В., Косухкин С.Я. Архангельская социал-демократическая ссылка к. XIX - н. XX вв. // Из истории политической ссылки на Европейском Севере. Вологда, 1978. С. 53–105.

²⁰ Михайлов Б.Г. Революционное движение и политическая ссылка на Европейском севере России в 60-70-х годах XIX века. Дис. ... д. ист. наук. Саратов, 1984. С. 34.

²¹ Супрун М.Н., Косухкин С.Я. Политическая ссылка на Европейском Севере в конце XIX – начале XX вв. Вологда, 1989. Ильчук Д.И. Политическая ссылка на север России как этап формирования пенитенциарной системы // Вестник МИУ. 2016. №5–6. С. 65–69. Шурупова Е.Е. «Полиция лишена возможности иметь контроль»: Дореволюционная политическая ссылка в Мезенском уезде в документах Архангельского губернского жандармского управления. 1880 г. // Исторический архив. 2013. №4. С. 181–190.

²² Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863-1864 годов (по материалам Архангельской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004. Овечкина С.Ю. Женская политическая ссылка в Архангельской губернии: Вторая половина XIX - начало XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2005. Петруханов Д.Б. Формирование и деятельность местных организаций политических партий в Архангельской губернии начала XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003.

истории начала XX вв. В первую очередь здесь необходимо отметить работы Л.Г. Новиковой и Т.И. Трошиной²³.

Говоря о специальных исследованиях, следует отметить две работы. Ю.П. Абрамов посвятил подробный очерк контрразведывательной деятельности местных жандармов в годы Первой мировой войны²⁴, а В.Г. Трофименко в обзорной статье выделил основные вехи истории АГЖУ²⁵. Значение этих работ состоит в первичной постановке проблемы, однако они носят в целом описательный характер. Таким образом, на региональном уровне политический сыск рассматривался при изучении иных тем и в узком значении: как оперативно-розыскные мероприятия жандармов в рамках проведения дознаний. Сама региональная система политической полиции, общая структура жандармских ведомств и их история остаются нераскрытыми.

Источниковая база исследования. Основной массив использованных источников представлен неопубликованными материалами, составляющими фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Архангельской области (ГАОО). Всего к исследованию были привлечены материалы 15 фондов. Большинство документов истории местного политического сыска содержится в фонде АГЖУ (Ф. 1323) регионального архива. Также важны документы фонда Канцелярии архангельского губернатора (Ф. 1). Поскольку губернатор курировал местные правоохранительные органы, в его канцелярии отложилось множество дел, отражающих различные происшествия в Архангельске и уездах. Начальники АГЖУ регулярно вступали с ним в переписку по ряду вопросов: надзор за ссыльными, работа общей полиции и стражи, поведение должностных лиц, нежелательные слухи, общественные настроения и т.д.

Для восполнения лакун в истории местного политического сыска были исследованы материалы ГАРФ. В частности, дела, относящиеся к фондам Департамента полиции МВД (Ф. 102), III Отделения (Ф. 109), штаба Отдельного корпуса жандармов (Ф. 110), Центрального районного охранного отделения (Ф. 280), помогли выяснить процесс становления АГЖУ в 1867-1875 гг., углубить понимание общественно-политической обстановки в Архангельской губернии.

В диссертационном исследовании использованы следующие группы опубликованных и неопубликованных источников:

²³ Новикова Л.Г. Провинциальная контрреволюция. Белое движение и Гражданская война на Русском Севере, 1917–1920. М., 2011. Трошина Т.И. Великая война... Забытая война (Архангельск в годы Первой Мировой войны 1914—1918 гг.) Архангельск, 2008.

²⁴ Абрамов Ю.П. Контрразведывательная работа Архангельского губернского жандармского управления в годы первой мировой войны // На страже безопасности Поморского Севера. Архангельск, 2003. С. 9–53.

²⁵ Трофименко В.Г. Архангельское губернское жандармское управление в XIX – начале XX вв. // История органов государственной безопасности на Севере России. Архангельск, 2014. С. 9–17.

1. Законодательные источники. К законодательным актам относятся положения о Корпусе жандармов²⁶, которые подписывались императорами и устанавливали основы устройства жандармских структур; законы, статьи которых непосредственно касались вопросов «государственных преступлений», регламентируя деятельность органов политического сыска в общей полицейской системе²⁷. В отличие от ведомственных актов, законы были предназначены к публикации в Полном собрании законов Российской империи.

2. Ведомственные нормативные акты. Документами руководящего характера для жандармов являлись инструкции и циркуляры центральных органов политического сыска. Особо важные постановления утверждались министром внутренних дел и определяли функции новых ведомств, основы наблюдательной и розыскной деятельности жандармов, впоследствии публикуясь в ведомственных изданиях²⁸. Иные циркуляры для ГЖУ рассылал штаб Корпуса жандармов, регулируя внутреннюю сторону службы²⁹.

3. Делопроизводственная документация. Делопроизводство ведомств политического сыска является наиболее объемной группой источниковой базы. Абсолютное большинство ее материалов сосредоточено в архивах. Например, в число источников фонда АГЖУ входят розыскные и информационные циркуляры, отчеты уездных штаб-офицеров, ведомости по производству дознаний, переписки с губернатором, полицией, чинами суда и прокуратуры; донесения и телеграммы, послужные и формулярные списки личного состава, ежегодные рапорты в штаб Корпуса, отчетность о денежном балансе АГЖУ и другое. Некоторые делопроизводственные источники, такие как рапорты АГЖУ в Департамент полиции и переписка губернаторов с МВД, публиковались в издании 2004 г.³⁰

4. Источники личного происхождения. Для создания целостной картины событий и повышения объективности рассматривались данные источников не только политического сыска, но и других субъектов социально-политического противоборства. В первую очередь, это мемуары ссыльных, бывших в Архангельской губернии. Наиболее информативны сочинения

²⁶ Положение о корпусе жандармов, 28 апреля 1827 г. / ПСЗРИ. Собрание 2. Том 2. №1062. Положение о корпусе жандармов, 1 июля 1836 г. / ПСЗРИ. Собрание 2. Том 11. Ч.1. № 9355.

²⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года с дополнениями по 1 января 1876 г. Издание 2-е. СПб., 1876. Новое Уголовное уложение, высочайше утв. 22 марта 1903 г. СПб., 1903. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч.2. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1867.

²⁸ Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов Губернских Жандармских Управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. СПб., 1903.

²⁹ Правила ведения хозяйства в частях и управлениях Отдельного корпуса жандармов. СПб., 1910.

³⁰ Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 г.) Архангельск, 2004. С. 248–249, 261–263, 299–300, 308–309, 319–320.

М.В. Ильинского, А.А. Дивильковского, Ю.Н. Лавриновича, А.К. Петрова³¹. Данные мемуары не раз публиковались, однако имеются также неопубликованные воспоминания участников рабочего движения и политической жизни губернии начала XX в. Эти записи, собираемые местным Истпартом, хранятся в фонде воспоминаний северян отдела социально-политической истории ГААО (Ф. 8660).

5. Материалы местной неофициальной периодической печати. Данная группа представлена заметками газет «Северный листок», «Архангельск» и «Голос Севера», позволяет увидеть работу политического сыска в более широком социальном контексте, отследить общественную реакцию. Некоторые материалы оказались весьма полезны, что не отменяло необходимости относиться к ним критически: в текстах очевидно сочувствие авторов политическим ссыльным – основным «врагам» местной жандармерии. В первую очередь нас интересовали выпуски революционных периодов 1905-1907 гг. и 1917 г., когда жандармы наиболее часто становились предметом внимания и критики.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация основана на принципах объективности, историзма, системности. Теоретической основой являются модернизационный подход и концепция «политического сыска» как исторического явления. Теория модернизации предполагает рассмотрение исторического процесса через призму проблем всестороннего развития, затрагивающих как государственные институты, включая правоохранительные органы, так и общественные настроения. Начиная с 1860-х гг. Россия двигалась по пути изменений: от сословного «николаевского» строя с императором в роли верховного «надзирателя» к идее ограниченной монархии в условиях демократического, секуляризированного и политически активного общества. Соответственно, менялся и характер политического сыска – его устройства, функций, основных видов деятельности.

Центральное понятие исследования «политический сыск» носит историографический характер. В изучаемый период сами органы «охраны государственного порядка и общественного спокойствия» так не назывались. Понятие традиционно рассматривается в единстве двух значений: как систематическая борьба с революционным движением и прочими внутренними угрозами, и как совокупность ведомств, ведущих эту деятельность³².

В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования. Поскольку работа является первым опытом системного исследования местных органов политической полиции,

³¹Ильинский М.В. Архангельская ссылка. СПб., 1908. Дивильковский А.А. Архангелогородское сидение // Вестник Европы. 1911. Книга 9. С. 231–262. Лавринович Ю.Н. В архангельской ссылке // Былое. 1907. № 4. С. 259–289. Петров А.К. Рабочий-большевик в подполье. М., 1969.

³² Жандармы России / сост. В.С. Измозик. СПб., 2002. С. 4. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649–1917. М., 1998. С. 10.

историко-генетический метод обеспечивал выявление основных событий, связанных со становлением и развитием деятельности АГЖУ. Для извлечения, анализа и осмысления сведений источников применялся историко-критический метод. В силу необходимости более глубокого внимания к отдельным личностям задействованы элементы биографического метода. При анализе особенностей того или иного уезда Архангельской губернии, сопоставления жандармской службы в различных условиях, реализуются сравнительно-исторический и типологический методы.

Политическая полиция рассматривается с точки зрения системного и структурного методов. Политический сыск в России являлся сложной системой многих соподчиненных ведомств, представлял собой уникальное явление с точки зрения структурных связей. При этом каждый из системных элементов обеспечивал ее устойчивость, имел особые свойства, цели и функции. Одним из таких элементов были АГЖУ и Архангельское отделение Московско-Архангельского жандармского полицейского управления железных дорог (далее – АО ЖПУ). Содержание работы выстроено методом периодизации, что позволяет реализовать комплексный подход в реконструкции истории местной политической полиции.

Исследуемая тема позволяла применять подход таких направлений как история повседневности, микроистория, социальная история. Это было уместно при рассмотрении частных случаев («кейсов») в практике политической полиции, ситуаций, связанных с отдельными личностями или местностями, при характеристике «рутинной» службы жандармов и связях с другими государственными институтами.

Научная новизна. Диссертация является первым монографическим исследованием губернских органов политического сыска, их структуры и служебной деятельности: от учреждения до расформирования. Подавляющее большинство использованных архивных документов до сих пор не было введено в научный оборот. Региональный политический сыск впервые рассмотрен как один из факторов местной социально-политической истории.

Теоретическая значимость. Работа позволяет восполнить историографический пробел в виде проблемы формирования и функционирования органов Корпуса жандармов на территории Архангельской губернии. Помимо этого реконструкция деятельности АГЖУ позволяет уточнить детали исторических сюжетов, связанных с работой правоохранительной системы и развитием революционного движения. В итоге исследование способно существенно дополнить картину модернизационных процессов в губернии, общественной реакции на перемены и политику властей, так как деятельность жандармских ведомств всегда находилась в социально-политическом контексте.

Практическая значимость. Диссертация может послужить основой для дальнейших научных работ по истории противостояния местной жандармерии революционерам. Материалы могут применяться в деятельности высших

учебных заведений при составлении программ курсов по истории, особенно региональной. Некоторые сведения возможно включать в школьный учебный курс «История Архангельского Севера», а также в состав различных архивных и музейных экспозиций.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. АГЖУ было основным, до 1895 г. единственным органом политической полиции в губернии, исполняя все вмененные жандармам функции. Более того, поскольку в начале XX века в губернии не было учреждено охранного отделения, на АГЖУ ложилась ответственность за наружное наблюдение, привлечение секретных сотрудников. Это, с одной стороны, резко усложнило работу АГЖУ, но с другой – способствовало его развитию в качестве профессионального ведомства политического розыска. Деятельность железнодорожных жандармов носила вспомогательный характер, так как они прежде всего вели полицейский надзор в пределах железной дороги и станций, нечасто занимаясь политическим розыском. Только в годы Первой мировой войны стала заметна роль АО ЖПУ в качестве органа охраны государственной безопасности.

2. Местным жандармским чинам, помимо регулярных контактов с другими структурами российского политического сыска, приходилось взаимодействовать с различными институтами: губернской властью, городской и уездной полицией, чинами юстиции, дирекцией учебных заведений, администрацией тюрем и др. Переписки касались не только политического сыска, но и широкого диапазона вопросов жизни губернии. Так АГЖУ, будучи формально воинским формированием, становилось частью общей бюрократии. Отнюдь не всегда межведомственное взаимодействие было эффективным. Профессиональная идентичность жандармов в этой системе трансформировалась от воинской к «служебной», связанной с полицейской и следственной деятельностью.

3. Архангельская губерния являлась более стабильным регионом в сравнении со столицами, центральными губерниями либо «национальными окраинами». Она не знала политического терроризма и хорошо организованного революционного движения. Но на этом фоне такие события как столкновения октября 1905 г. в Архангельске, крестьянские волнения 1906 г. в Шенкурске и взрывы в архангельском порту в 1916-1917 гг. предстают в региональной истории особенно выдающимися. Губерния при этом не была неким «оплотом самодержавия». Консерватизм основной массы населения был связан не с идейным монархизмом, а с устоявшимся социально-экономическим укладом, в котором носители революционных идей воспринимались как чужеродный элемент, что подчеркивалось их «пришлым» происхождением.

4. Революционное движение существовало в «спящем режиме» и ассоциировалось с многолетней активностью политических ссыльных, которая и спровоцировала революционный взрыв в октябре 1905 г. То, что ссыльные

являлись основным «неблагонадежным элементом» и главным источником «брожений» в принципе, определило особенности деятельности АГЖУ. В губернской жандармской службе доминировала наблюдательная часть в виде надзора, постоянного наведения справок о делах ссыльных, регулярных контактах с общей полицией вплоть до фактического слияния в единый наблюдательный орган. При этом местные жандармы к 1905 г. испытывали трудности в передовых методах политического розыска – наружном (филерском) наблюдении и вербовке секретных сотрудников. Подобные методы, в отличие от общего надзора, являлись наиболее эффективными в выявлении конкретных революционных ячеек, однако не были привычны для местной ситуации. Только после 1908 г. АГЖУ достаточно хорошо освоило эти меры.

5. Служба губернских жандармов приобрела особое значение в период Первой мировой войны в связи с необходимостью охраны архангельского порта, выявления шпионов и диверсантов, контрразведывательных мероприятий. На этот период приходится пик численности штата АГЖУ и количества пунктов дислокации. Потому прекращение деятельности местных жандармов после революции стало особенно резким. Вместе с тем, именно военный период обострил проблему полной зависимости АГЖУ от политики полицейского начальства: потенциал жандармов зачастую использовался неэффективно, что было критичным в условиях местной военно-административной бюрократии.

6. АГЖУ всю историю своего функционирования оставалось одним из типичных региональных органов политической полиции, однако его деятельность испытывала влияние специфических факторов, характерных для Архангельской губернии. Это большие и труднопроходимые расстояния между уездными центрами; климатическое, социально-экономическое и этнокультурное своеобразие каждого из уездов; наличие границы с Норвегией и выхода к морям; растущий поток ссыльных и оформление их колоний. Указанные факторы отличали местную обстановку от ситуации в подавляющем большинстве губерний Европейской части России.

7. Основной проблемой АГЖУ всегда являлся недостаток личного состава для эффективного решения поставленных задач. Эта проблема была характерна для жандармских управлений в принципе, однако в условиях губернии она приобрела острый характер в связи с удаленностью пунктов дислокации чинов друг от друга, большой площадью региона и числом ссыльных. Начальство Корпуса жандармов, в свою очередь, с конца 1890-х гг. было вынуждено постепенно свертывать отделения АГЖУ для усиления штатов в других, менее спокойных губерниях. Это привело к тому, что к 1905 г. структура местного политического сыска была ослаблена. Так на региональном примере подчеркивается конфликт в «дуальной» природе ГЖУ между комплектованием кадрами в рамках военной системы и полицейскими интересами по увеличению числа чинов.

8. Принципы комплектования личного состава АГЖУ представляются типичными для «провинциальных губерний». Начальниками Управления становились офицеры Корпуса, уже имевшие опыт жандармской службы в различных структурах, однако в большинстве случаев до того не возглавлявшие ГЖУ. Только в период 1908-1916 гг. АГЖУ возглавляли т.н. «розыскные офицеры». Унтер-офицерский состав АГЖУ, по имеющимся данным, чаще всего сохранял стандартную пропорцию: более половины жандармов была представлена местными уроженцами, в то время как оставшаяся часть – командированными из других регионов. Это имело определенное влияние на работу политической полиции. «Коренные» жандармы более точно ориентировались в местных реалиях, но могли упускать из виду те социальные процессы, которые «приезжие» чины фиксировали в силу имеющегося опыта службы в разных регионах.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были отражены в 8 научных публикациях. Из них 4 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК. Положения диссертации излагались на Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Служить Отечеству: от Петра I до современности» (г. Северодвинск, 2023); Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации» (г. Вологда, 2023); XLII общественно-научных чтениях по военно-исторической тематике «Защитники Отечества» (г. Архангельск, 2023); Межрегиональной научно-практической конференции «Историческое образование в школе и вузе: региональная история в контексте истории России» (г. Архангельск, 2023); VI Всероссийском молодежном междисциплинарном Малом Конгрессе «Проблемы интерпретации исторических источников» (г. Архангельск, 2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой по три параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложена актуальность работы, выделены объект и предмет исследования, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки. Проанализирована степень изученности темы, охарактеризованы источниковая база и теоретико-методологическая основа исследования. Представлены положения, выносимые на защиту диссертации. Сформулированы степень новизны исследования, его теоретическая и практическая значимость, представлены данные о структуре работы и апробации результатов.

В первой главе «Формирование и развитие политической полиции в Архангельской губернии, 1867-1905 гг.» реконструируется история местного

жандармского ведомства, особенности видов и методов его деятельности с 1860-х гг. по 1905 г. Этот период в Архангельской губернии был достаточно спокойным относительно последующих лет, что подтверждается характером жандармской службы в регионе.

Параграф 1.1. «Институциональное оформление жандармской организации и ее положение в системе политического сыска России до 1880 г.» раскрывает основные вехи становления политической полиции Российской империи в период ее подчинения III Отделению императорской канцелярии, закрепление юридического статуса чинов Корпуса. При этом параллельно выясняется, как преломлялось структурно-организационное развитие политического сыска в Архангельской губернии.

Учреждение III Отделения в качестве «высшей полиции» в 1826 г. и Корпуса жандармов как ее исполнительного элемента в 1827 г. стало реакцией Николая I на восстание декабристов. Власть решила охватить постоянным надзором политические настроения сословий, в особенности образованных. Поэтому на территории страны учреждались округа Корпуса, и так в регионах впервые появился постоянно действующий специальный аппарат политической полиции под руководством жандармских штаб-офицеров.

После первого покушения на Александра II в 1866 г. была проведена реорганизация системы: учреждались ГЖУ и выделялись в самостоятельные структуры ЖПУ ж.д. По «Положению» 1867 г. за жандармами пока сохранялись лишь наблюдательные функции, но 19 мая 1871 г. вышел закон, позволяющий чинам Корпуса проводить дознания по «государственным преступлениям», что привело к превращению жандармов в полноправную часть правоохранительной системы, расширяло их влияние.

Установлено, что в Архангельской губернии учреждение жандармских структур и формирование их штатов проходило без задержек и проблем, однако противоречие возникло в связи с проведением в центральных губерниях судебной реформы. Поскольку в регионе реформа не проводилась вплоть до 1888 г., не должен был действовать и закон от 19 мая 1871 г. Однако император периодически расширял область его применения, и в марте 1876 г. действие распространилось на Архангельскую губернию. Этот факт показывает, что жандармы находились вне общей системы управления, полагались высшей властью особо важным институтом обеспечения безопасности на местах.

В параграфе 1.2. «Структура и деятельность жандармского ведомства в Архангельской губернии в период подчинения III Отделению императорской канцелярии» освещаются тенденции развития регионального политического сыска в 1867-1880 гг. Кратко охарактеризован исторический контекст развития политической полиции в период службы местной жандармерии в 1827-1867 гг. Рассмотрены структурные и функциональные проблемы становления АГЖУ в первые годы работы. Освещается процесс стабилизации губернской политической полиции в 1870-е гг.

Должность жандармского штаб-офицера для курирования политического надзора была введена в Архангельской губернии в 1834 г. До 1860-х гг. местная ситуация была вполне заурядной, а основной проблемой был вопрос о размещении жандармских чинов. В 1860-х гг. меняется характер ссылки в губернию, в сторону ее количественного увеличения за счет польских повстанцев и качественного изменения состава за счет «разночинских демократов». Формирование АГЖУ, таким образом, протекало в сложных условиях кризиса полицейского надзора. При первом начальнике АГЖУ полковнике А.О. Заранеке в конце 1860-х гг. происходит конфликт с полицией, которая не принимала возросшую роль жандармов, обнажаются противоречия с губернатором С.П. Гагариным, привлекавшим ссыльных к государственной службе и игнорировавшим их «неблагонадежность».

Изменение ситуации прослеживается только после смены губернатора и начальника АГЖУ. В 1870-х гг. под руководством полковника А.Н. Щетинина местные жандармы расширяют сферу влияния, встраиваются в систему губернских ведомств, с сохранением собственных интересов в деле политического надзора. Жандармы начинают проводить дознания, отчитываются об обстановке в уездах, где появились пункты АГЖУ. Несмотря на ссылку в губернию народников, в 1870-е гг. социально-политическая обстановка остается относительно спокойной, так как политический сыск уже занял прочные позиции в поддержании порядка.

В параграфе 1.3. «Служба политической полиции региона в 1880-1905 гг.: расширение сыска и рост социальной напряженности» прослеживается структурная и качественная эволюция политического сыска губернии, особенности его работы на фоне усиления политической реакции и роста революционных настроений. Описан процесс новой реорганизации политического сыска, ознаменованный созданием Департамента полиции МВД в 1880 г. Дается детальная характеристика внутреннего состояния АГЖУ, переменам в структурной организации, отмечены особенности комплектования штата и снабжения. Раскрывается внешняя сторона жандармской службы в губернии в указанный период: осуществление розыска и надзора, проведение дознаний, взаимодействие с другими государственными ведомствами.

На волне террора народовольцев, в марте 1880 г. создается чрезвычайный орган управления – Верховная распорядительная комиссия. В августе она упраздняется вместе с III Отделением, их дела были переданы Департаменту государственной полиции. Так у чинов Корпуса появился новый начальствующий орган, полностью подчинявшийся МВД, что усилило централизацию политического сыска. Ее закрепили «Положение о мерах к охранению...» 1881 г. и регламентация полицейского надзора в 1882 г., что стало реакцией на убийство Александра II. Новый заряд развития политической полиция получила на рубеже веков в правление Николая II. В 1898 г. выделяется Особый отдел Департамента полиции для заведования

политическим розыском, с 1902 г. в губерниях с той же целью начинают открываться охранные отделения.

В Архангельской губернии в 1880-1905 гг. общая социально-политическая ситуация не была острой и не требовала по мнению высших властей особого вмешательства, поэтому охранного отделения в регионе учреждено не было. Однако новые функции легли на АГЖУ. К 1905 г. местные жандармы не могли уделять розыску и выявлению революционных ячеек должного внимания, так как были заняты текущими вопросами надзора за ссылкой, и особенно проблемами собственной организации. До 1890-х гг. в штат АГЖУ продолжали добавляться должности уездных помощников, к началу XX в. их стали сокращать, что привело к ослаблению надзора в уездах.

На этом фоне политическая ситуация в губернии меняется в связи с резким ростом ссылки за счет членов революционных социалистических партий. Новым вызовом для АГЖУ стали морские перевозки нелегальной литературы и оружия из Норвегии. С 1903 г. становится заметно общее изменение местной обстановки в сторону радикализации ссылки и образованных слоев, происходит оформление местных комитетов РСДРП и ПСР. Жандармы знали о революционерах, их численности и ресурсах, регулярно проводили массовые обыски и аресты в колониях ссыльных, но не могли эффективно препятствовать агитации, постепенному изменению массовых настроений.

Во второй главе «Региональный политический сыск в период кризиса Российской империи, 1905-1917 гг.» раскрываются особенности ситуации в Архангельской губернии в условиях системной нестабильности в империи. Проанализированы деятельность местных жандармов в период революции 1905-1907 гг., дальнейшее развитие политического розыска в условиях наступившей политической реакции и кризис жандармской системы в 1914-1917 гг., окончившийся упразднением политического сыска после февральских событий революции 1917 г.

Параграф 2.1. «Деятельность жандармских чинов Архангельской губернии в условиях Первой российской революции 1905-1907 гг.» анализирует местный политический сыск в контексте развития социально-политических процессов Первой российской революции. Кроме того, рассмотрено внутреннее состояние и проблемы службы АГЖУ в революционный период.

С января по 17 октября 1905 г. не было заметных акций, но губернское общество активно следило за революционными событиями в столице и крупных городах, заряжаясь соответствующими настроениями. АГЖУ внимательно отслеживало все проявления нараставших «брожений». Подписание Николаем II «Манифеста 17 октября» спровоцировало в губернии недовольство среди радикальной части политических ссыльных и активизацию демократически настроенных слоев, что вылилось в массовые манифестации.

19 октября 1905 г. в Архангельске произошло кровавое столкновение сторонников и противников революции, что открыло этап активного размежевания общества, радикализации настроений. Пиком революции в губернии стал 1906 г. Весной-летом в центре внимания жандармов были многочисленные забастовки и демонстрации рабочих, а осенью – волнения крестьян в Шенкурском уезде. Для их подавления понадобилось привлечение войск. Попытки арестовать организаторов волнений в течение 1906 г. окончились для АГЖУ провалом.

В течение 1907 г. революционный процесс в губернии шел на спад, хотя общая нестабильность сохранялась. Полковник А.Ф. Соболев во главе АГЖУ предпринимал активные действия по борьбе с революционными ячейками, однако в основном они сводились к многочисленным нерезультативным «облавам». Тем не менее, ситуация в губернском городе в 1907 г. стабилизировалась, что можно отнести к профессиональной деятельности АГЖУ, особенно учитывая, что в 1905-1907 г. его штат не был увеличен.

В параграфе 2.2. «Региональный политический сыск и жандармский надзор за массовыми движениями в 1907-1914 гг.» выявляются особенности местной жандармской службы в период от учреждения «третьеиюньской системы» до начала Первой мировой войны. В целом это время ассоциируется с политикой министра внутренних дел, шефа жандармов П.А. Столыпина и его преемников. Она ужесточила требования к политическому сыску, что непосредственно оказало влияние на ситуацию в губернии. После описания причин, по которым в 1908 г. состоялась смена начальника АГЖУ, дается характеристика нового подхода к борьбе с революционерами и колониями ссыльных, проанализированы проблемы внутреннего устройства и «обыденной» службы в указанный период.

Несмотря на то, что к середине 1907 г. в Архангельской губернии революционный процесс был приостановлен, и открытые очаги недовольства погашены силами жандармов и полиции, перед АГЖУ возникла острая необходимость качественного улучшения методов работы в новых условиях. Служба А.Ф. Соболева все больше вызывала недовольство начальства, в особенности из-за отсутствия у АГЖУ секретной агентуры. Чтобы решить эту проблему, во главу АГЖУ был поставлен полковник Н.И. Мочалов, ранее имевший опыт службы в Петербургской «охранке».

Первоочередное значение в 1908-1914 гг. имело развитие политического розыска в виде наращивания филерского наблюдения и создания сети секретных сотрудников. Без этого было сложно обойтись, особенно в уездах, где колонии ссыльных были по-прежнему сильны. Н.И. Мочалов смог выполнить поставленные цели, после того, как в 1910-1913 гг. провел ряд оперативных мероприятий по «ликвидации» колоний в Холмогорском, Пинежском, Онежском, Кемском уездах. И хотя чаще всего дела сторонников ПСР и РСДРП не доходили до суда, их влияние на губернию было заметно снижено. Поэтому к 1914 г. обстановка стала более спокойной, количество

проводимых дел АГЖУ сокращалось, хотя общее состояние жандармского надзора за массовыми движениями не ослабевало.

Помимо исполнения розыска, АГЖУ при Н.И. Мочалове старалось расширить собственный штат и число пунктов дислоцирования. Особое значение имели Шенкурский уезд, а также приграничные Кемский и Александровский. Для противодействия контрабанде из Норвегии в 1914 г. жандармы были направлены на границу в становище Печенга, однако этот шаг воспринимался начальством Корпуса скептически. К началу Первой мировой войны политический сыск в Архангельской губернии стал намного сильнее относительно 1907 г.

Параграф 2.3. «Проблемы функционирования губернских жандармских структур в 1914-1917 гг.» освещает губернский политический сыск в годы Первой мировой войны. Рассматривается положение АГЖУ накануне войны, изменения в текущей деятельности за первый год военного периода. Проанализированы проблемы ведения чинами АГЖУ контрразведки в условиях исключительной значимости архангельского порта, взаимодействие с местным контрразведывательным отделением и военными властями города; организация охраны транспортной инфраструктуры губернии; реакция жандармов на катастрофы в порту в 1916-1917 гг. и упразднение политического сыска после революции.

К 1914 г. АГЖУ достигло пика своего влияния: жандармы присутствовали во множестве наблюдательных пунктов по всей губернии. Активность политических ссыльных и революционные ячейки были подавлены. Однако к началу войны общая структура политического сыска России была ослаблена в ходе ликвидации охранных отделений, свертывания агентурной работы в армии и среди студентов. Поэтому уже в первый год войны обнажилась проблема охраны государственной безопасности.

Ощутимые организационные трудности АГЖУ стало испытывать с 1915 г., когда многократно возросло значение архангельского порта и железной дороги, которые в условиях блокады морей оказались единственным путем снабжения русской армии помощью союзников по Антанте. Усилившаяся шпиономания и антинемецкие настроения привели к отставке Н.И. Мочалова. Чины АГЖУ не проявили развитого навыка в контрразведке, и в Архангельске было создано специальное контрразведывательное отделение, подчинявшееся Главноначальствующему как высшему должностному лицу в губернии военного периода.

Другой проблемой жандармов стала необходимость охраны порта. Вплоть до конца 1916 г. она была выстроена неудовлетворительно. АГЖУ регулярно предупреждало об этом местные и центральные власти, но в итоге 26 октября 1916 г. и 13 января 1917 г. произошли крупнейшие катастрофы – серии взрывов в портовых районах Бакарица и Экономия. Погибли сотни людей. После этого начальник АГЖУ полковник А.Н. Кормилев разрабатывал проект реорганизации охраны порта и учреждения Временного регистрационного

бюро в Архангельске. Реализацию прервала революция 1917 г., после чего новые власти упразднили все жандармско-полицейские учреждения. В Архангельске, как и всюду, жандармы были разоружены и отстранены от службы, а некоторые офицеры подверглись судебному преследованию.

В заключении подведены итоги проведенного исследования и сделаны основные выводы о состоянии и службе политического сыска в Архангельской губернии в 1867-1917 гг. Установлено, что в губерниях жандармские структуры стали первой профессиональной службой по обеспечению государственной безопасности и надзору за настроениями масс. Любые нововведения в сфере политического сыска находили свое воплощение в регионе, хотя протекали с некоторым запаздыванием, что определялось как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся географические и климатические особенности Архангельской губернии. Субъективным началом выступал тот факт, что центральная власть не обращала на губернию должного внимания, так как на «северной окраине» долгое время революционное движение проявлялось слабо.

Создание АГЖУ происходило на фоне проблем в местной полицейской системе, порожденных ссылкой участников Польского восстания 1863-1864 гг. В этом заключалась уникальность условий формирования жандармского надзора: с самого начала, имея еще не развитую структуру, он столкнулся с весьма многочисленной группой нелояльного населения. Политические ссылки стали основной долгосрочной проблемой для АГЖУ, что определило специфику развития местной жандармерии, которая была вынуждена постоянно самосовершенствоваться, улучшать методы надзора и розыска, расширять места присутствия.

Чем ближе к XX веку, тем более радикальным становился характер административной ссылки в губернию. Сколько бы АГЖУ ни указывало на негативное влияние ссыльных, их число возрастало, происходило оформление «колоний», которые в итоге стали инициаторами революционного процесса. После первичной стабилизации положения местные жандармы приступили к построению розыскной деятельности: вербовке агентов, филеров, осведомителей, развитию наружного наблюдения. Эти меры позволили в 1908-1914 гг. устранить большинство угроз существующему строю на территории губернии. Но с началом войны последовал новый вызов системе политического сыска - необходимость присоединяться к контрразведке, поиску шпионов, расследованию диверсий.

Главной внутренней проблемой местных жандармов всегда оставалось не достаточное для эффективной службы число строевых чинов. Итоговым решением оказалось распределение малочисленных групп унтер-офицеров по множеству населенных пунктов. Иные варианты выглядели хуже. К примеру, недопустимо было бы в принципе отказаться от «мелких» пунктов, сосредоточив весь дополнительный штат в Архангельске и Шенкурске как самых «активных» городах.

Понимая как общие черты в деятельности ГЖУ, так и региональную специфику службы, можно говорить о том, что местные чины в целом справлялись со своими обязанностями, а в отдельные периоды даже справлялись на очень хорошем уровне. Отношение губернского общества к жандармам было при этом либо отрицательным, либо прохладно-пренебрежительным. Это соответствовало образу жандарма в сознании масс по всей империи.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Резанов, А.Д. Политический сыск Российской империи, 1827–1917 гг.: к историографии проблемы / А.Д. Резанов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки» – 2023. – №1 (49). – С. 23–37. (1 п.л.)

2. Резанов, А.Д. «Дабы жандармские команды доведены были до всевозможного совершенства...» Особенности становления жандармской службы в Архангельской губернии в 1817-1917 гг. / А.Д. Резанов // Военно-исторический журнал. – 2024. – №1. – С. 88–97. (0,7 п.л.)

3. Резанов, А.Д. «Учреждение, где ведают страхом и ужасом»: Архангельское губернское жандармское управление в 1908-1915 годах / А.Д. Резанов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. Серия «История и филология». – 2024. – №1 (67). – С. 72–79. (1 п.л.)

4. Резанов, А.Д. Взаимодействие жандармов и чинов полиции в Архангельской губернии середины XIX – начала XX века / А.Д. Резанов // Вестник Вологодского государственного университета. Серия «Исторические и филологические науки». – 2024. – №3. – С. 22–25. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Резанов, А.Д. Архангельские жандармы в обеспечении государственной безопасности России на Белом и Баренцевом морях, XIX – нач. XX вв. / А.Д. Резанов / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Служить отечеству: от Петра I до современности». – Архангельск: КИРА, 2024. – С. 99–106. (0,4 п.л.)

6. Резанов, А.Д. Система образования Архангельской губернии и жандармский надзор в 1905-1907 гг. / А.Д. Резанов / Историческое образование в школе и вузе: региональная история в контексте истории России: материалы

межрегиональной научно-практической конференции. – Архангельск: САФУ, 2024. – С. 23–28. (0,3 п.л.)

7. Резанов, А.Д. «Немецкий вопрос» и политический сыск в Архангельской губернии, 1914-1917 гг. / А.Д. Резанов / Защитники Отечества: сборник. Вып. 18: Материалы научной конференции: XLII общественно-научные чтения по военно-исторической тематике, Архангельск, 2023 г. / сост.: А.В. Буглак, И.М. Гостев. – Архангельск: Лоция, 2024. – С. 117–124. (0,4 п.л.)

8. Резанов, А.Д. Образ жандарма в воспоминаниях политических ссыльных Архангельской губернии (конец XIX-начало XX в.) / А.Д. Резанов / Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации: сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 2. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2024. – С. 216–221. (0,2 п.л.)